

УДК 338.4

С.Н. Смирнов*

СОВРЕМЕННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ (Обзор)

Аннотация. Пандемия COVID-2019, обусловившая тяжелый экономический кризис практически во всех странах, потребовала серьезных государственных мер поддержки экономики и населения. Многие из них ориентированы на малый и средний бизнес, в наибольшей степени пострадавший от снижения платежеспособного спроса. Эти меры реализуются в настоящее время, но по мере восстановления экономики государственная поддержка предпринимательства вернется к проверенным многолетней практикой схемам. Такие схемы рассмотрены на примере России, Германии, Польши и Хорватии.

Ключевые слова: предпринимательство; государственная поддержка; средние, малые и микропредприятия; инновации; семейный бизнес; туризм; занятость беженцев; Россия; Германия; Польша; Хорватия.

---

* **Смирнов Сергей Николаевич**, д-р экон. наук, ведущий научный сотрудник Отдела экономики Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН), заведующий Центром анализа социальных программ и рисков Института социальной политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).

Smirnov Sergey, DSc (Econ. Sci.), leading researcher of the Department of Economics at the Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, head of the Center for social programs and risks analysis at the Institute of social policy of the National Research University Higher school of Economics (Moscow, Russia).

DOI: 10.31249/espr/2020.04.09

S.N. Smirnov
Modern entrepreneurship: problems and solutions
(Review)

Abstract. The COVID-2019 pandemia, which caused a severe economic crisis in almost all countries, requires serious government measures to support the economy and the population. Many of them are focused on small and medium-sized businesses, which are most affected by the decline in effective demand. These measures are currently being implemented, but as the economy recovers, state support for entrepreneurship will return to the proven business support schemes that have been used for many years. Such schemes are considered on the example of the Russian Federation, Germany, Poland and Croatia.

Keywords: entrepreneurship; state support; medium, small and micro-enterprises; innovation; family business; tourism; refugee employment; Russia; Germany; Poland; Croatia.

Введение

Предпринимательство в рыночной экономике всегда является зоной высоких экономических рисков. Неблагоприятная макроэкономическая конъюнктура, снижение платежеспособного спроса конечного потребителя – населения, ужесточение налогового законодательства непосредственно влияют на возможности предпринимателей поддерживать и сохранять созданные ими хозяйствующие субъекты. Все это может происходить как в экономически развитых странах, так и в странах с транзитивной экономикой. Поиск путей укрепления экономической стабильности предпринимательства, особенно в условиях глобализации, трансграничен по своей природе. Положительный опыт одних стран, как правило, берется на вооружение и другими. Проблемы форс-мажорного характера (например, пандемия коронавируса COVID-19 в 2020 г.), ослабляющие межстрановые экономические отношения, особенно в сфере туризма, негативно сказываются на предпринимательской деятельности, но не изменяют долгосрочные тенденции их развития.

В настоящем обзоре рассмотрены механизмы поддержки малого и среднего предпринимательства в европейских странах и России.

Предпринимательство в условиях пандемии: вызовы 2020 г.

В кризисных условиях особенно важными становятся действия государства по поддержке предпринимательства. Так, уже 17.03.2020 Правительством РФ был утвержден «План первоочередных мероприятий (действий) по обеспечению устойчивого развития экономики в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции» [План первоочередных..., 2020].

В разделе «Поддержка отраслей экономики, оказавшихся в зоне риска» были предусмотрены меры и для тех отраслей, основу которых составляют малые и микропредприятия¹ (например, туризма и культуры).

Туристская деятельность, которая, наряду с гостиничным бизнесом, общественным питанием, авиаперевозками понесла наибольшие относительные убытки, связанные с пандемией коронавируса, стала одной из приоритетных в контексте получения государственной поддержки. В числе предусматривавшихся мер – освобождение туроператоров в сфере выездного туризма от уплаты взносов в резервный фонд Ассоциации «Турпомощь» в 2020 г. и установление порядка компенсации убытков туроператоров, связанных с невозвратными тарифами по авиаперевозкам².

В «План...» был включен специальный раздел, предусматривавший реализацию экономических мер по поддержке собственно малого и среднего предпринимательства (МСП), которое оказалось в наибольшей степени подверженным последствиям сжатия потребительского рынка. Для предприятий МСП было предусмотрено: введение с марта 2020 г. отсрочки на 3 месяца по уплате страховых взносов (для микропредприятий); расширение программы субсидирования доступа к заемным средствам; предоставление кредитным организациям возможности временного

---

¹ Критерии отнесения предприятий в Российской Федерации к малым и микропредприятиям установлены в [Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ..., 2007].

² Перечень отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции, был первоначально установлен Постановлением Правительства РФ от 03.04.2020 № 434. В дальнейшем в него неоднократно вносились изменения постановлениями Правительства РФ, в том числе: от 10.04.2020 № 479, от 18.04.2020 № 540, от 12.05.2020 № 657, от 26.05.2020 № 745 [Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 434..., 2020].

неухудшения оценки качества обслуживания долга вне зависимости от оценки финансового положения заемщика; субсидирование кредитным организациям части процентов по кредитам при переносе срока уплаты процентов без начисления штрафных санкций; временная отсрочка или мораторий на уплату арендных платежей арендаторами государственного или муниципального имущества; увеличение капитализации региональных микрофинансовых организаций в целях охвата льготными микрозаймами; увеличение капитализации региональных гарантийных организаций в целях расширения возможностей получения льготных кредитов в случае отсутствия залогового обеспечения; снижение требований к обеспечению контрактов при осуществлении государственных закупок у субъектов МСП; неприменение штрафных санкций в случае нарушений обязательств исполнителем из-за последствий распространения коронавирусной инфекции [План первоочередных..., 2020].

Уже 01.04.2020 был принят Федеральный закон № 102-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». В соответствии со вновь введенным в п. 1 ст. 427 подп. 17, к субъектам МСП, начиная с 2021 г., будут применяться пониженные тарифы страховых взносов (на обязательное пенсионное страхование – 10%, на обязательное медицинское страхование – 5%). Кроме того, они освобождены от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством [Федеральный закон от 01.04.2020 № 102-ФЗ..., 2020].

Были также введены меры по поддержке самозанятых. Важными, в частности, являются изменения, в соответствии с которыми самозанятым сумма налога, подлежащего уплате с 1 июля по 31 декабря 2020 г., была уменьшена на сумму неиспользованного налогового вычета (максимально 10 тыс. руб.), увеличенного на 12 130 руб., т.е. на 1 МРОТ [Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ..., 2020]. Количественная оценка масштабов поддержки самозанятых была дана Председателем Правительства РФ М. Мишустиным, заявившим, что «на поддержку самозанятых в условиях пандемии коронавируса было направлено более полутора миллиардов рублей», а «всем самозанятым был предоставлен дополнительный налоговый капитал». Кроме того, «они получили обратно уплаченный ими налог за прошлый год» [Мишустин рассказал..., 2020].

Аналогичные или похожие меры по поддержке предпринимательства были приняты во всех странах, пострадавших от пандемии, уже на ранних стадиях ее распространения.

Например, **Великобритания** объявила о программе поддержки экономики, в состав которой вошли, в частности, такие мероприятия, как снижение налогов для ритейлеров и представителей индустрии гостеприимства; поддержка малого бизнеса, включая помощь в выплате пособий и больничных тем, кто оказался в самоизоляции; налоговые каникулы на один год для представителей микробизнеса в индустрии развлечений. Дополнительно малому бизнесу были предусмотрены выплаты грантов в размере не менее 3 тыс. фунтов стерлингов. В Германии был предложен пакет мер для спасения немецких компаний на 610 млрд евро, предполагающий предоставление государственных гарантий по кредитам, компенсирующим сокращение денежного потока в авиаперевозках, туризме и ресторанном бизнесе. В США были введены налоговые каникулы сроком до 3 месяцев для малого и среднего бизнеса и начали действовать «коронавирусные» кредиты по низким ставкам (3,75% для малого бизнеса и 2,75% для НКО) со сроком погашения до 30 лет. В Италии правительство сообщило, что готово предоставить налоговый кредит для любой компании, выручка которой сократилась более чем на 25%. В марте в стране был разработан план помощи бизнесу и населению с объемом финансирования 25 млрд евро, предусматривающий кредитование малого и среднего бизнеса, а также непосредственную денежную помощь компаниям, наиболее пострадавшим от эпидемии, и помощь уволенным работникам. Во **Франции** введены государственные гарантии до 90% по кредитам для малого и среднего бизнеса. Помощь малому и среднему бизнесу была предусмотрена в **Южной Корее, Японии** и других странах [Как в разных странах..., 2020]¹.

Традиционные меры поддержки предпринимательства государством: опыт Польши и России

Даже в обычных условиях для успешного развития предпринимательской деятельности необходима ее поддержка со стороны институтов государственного управления как на уровне стран в

---

¹ Оценка результативности этих мер является предметом самостоятельного исследования и возможна после завершения пандемии и получения необходимой для этого статистической информации.

целом, так на региональном и местном уровнях. Степень активности содействия развитию предпринимательства со стороны этих институтов заметно различается, о чем свидетельствуют, например, результаты исследования, выполненного в Польше [Godlewska, Morawska, 2020].

Информационной базой исследования являлись данные опроса 652 представителей формальных институтов страны – органов государственного управления различных уровней и сфер регулирования – о действиях по поддержке предпринимательства и обеспечению честной конкуренции, а также о взаимодействии с негосударственными структурами, который был проведен в 2017 г. Доля ответивших представителей центральных органов управления составила всего 5%, в связи с чем этот уровень был исключен из анализа. Валидными¹ из общего числа полученных опросных листов оказались 211 [Godlewska, Morawska, 2020, p. 6–7].

Развитие предпринимательства является ключевым условием экономического роста. Особую роль в его поддержке должны играть региональные и местные органы государственного управления (РМОГУ), которые располагают наиболее полной информацией о проблемах предпринимателей на подведомственной им территории. Тем не менее в результате обработки материалов обследования оказалось, что 79 из 211, или более 1/3 из них не оказывают никакой поддержки развитию предпринимательства (еще 28% РМОГУ ежегодно ограничиваются одной-двумя мерами, 22% реализуют от трех до шести мер, 2% – от семи до 10 мер и 14% – более 10 мер) [Godlewska, Morawska, 2020].

В качестве одной из причин неоказания поддержки предпринимателям респонденты – представители РМОГУ назвали недостаточность финансовых ресурсов. Однако, как показали статистические расчеты, величина долговых обязательств территории в расчете на жителя не влияет на политику РМОГУ по отношению к предпринимателям. Более того, согласно ранее проведенным исследованиям, в странах с транзитивной экономикой существует положительная обратная связь между долговыми обязательствами территорий и стимулированием предпринимательской деятельности. Модернизация экономики регионов и создание новых рабочих мест в результате развития предпринимательства приводит к росту налоговых поступлений в бюджет и снижению долговой нагрузки территории [Godlewska, Morawska, 2020].

---

¹ То есть соответствующими требованиям, приемлемыми.

Второй причиной отсутствия поддержки предпринимательства было названо отсутствие запроса на нее со стороны самих предпринимателей. У таких респондентов сформировалось четкое убеждение, что чем меньше вмешиваться в экономические процессы, происходящие на территории, тем будет лучше для предпринимателей, а основная задача РМОГУ – это сохранение стабильной институциональной среды. Третья причина состоит в том, что количество предприятий на подведомственной территории якобы незначительно. Однако результаты опроса показали, что именно на территориях, где число предприятий в расчете на 10 тыс. жителей трудоспособного возраста менее 600, РМОГУ наиболее активно поддерживают предпринимательство: только 20% органов государственного управления не участвуют в этом процессе. При числе предприятий от 600 до 1000, от 1001 до 1500, от 1501 до 2000 и от 2001 до 3000 соответственно 48%, 37%, 22% и 16% РМОГУ не осуществляют их поддержку. При наибольшем числе предприятий (более 3000) доля РМОГУ, которые не реализуют соответствующие меры, превысила 2/3 [Godlewska, Morawska, 2020, p. 12–13].

На основе расчетов был сделан вывод о влиянии модели управления РМОГУ на их политику по отношению к предпринимательству. Лучшие результаты были получены в тех случаях, когда РМОГУ использовали принципы «нового государственного управления»¹, а адресатами решений являлись предприниматели. Именно такие РМОГУ были в большей степени настроены на взаимодействие с предпринимателями и их поддержку. Однако почти 3/4 обследованных РМОГУ в реализации своих функций следуют модели «классической бюрократии» Вебера, что сужает возможности принятия ими гибких решений по поддержке предпринимательства на подведомственной территории.

Результаты обследования показали, что доля РМОГУ, поддерживающих предпринимательство, в 13 из 16 воеводств страны больше 50% (в Великопольском, Опольском и Малопольском воеводствах она превышает 80%). Только в трех воеводствах предпринимателям оказывают поддержку не более половины РМОГУ, в том числе в Куявско-Поморском воеводстве 45,5%, а в Западно-Поморском и Лодзинском воеводствах – по 50%. Уровень под-

---

¹ «Новое государственное управление» (New public management, NPM) – система государственного управления, где граждане считаются клиентами, которым администрация предоставляет общественные услуги.

держки предпринимательства варьирует и по видам территорий, подведомственных РМОГУ. Доля сельских гмин¹, в которых осуществляется такая поддержка, составляет только 50%, повятов – 62%, городских гмин – 72%, городско-сельских гмин – 80% и городов, имеющих права повята, – 81% [Godlewska, Morawska, 2020, p. 14, 16].

Другие независимые переменные, как показали результаты расчетов, не оказывают влияния на уровень поддержки предпринимательства.

Россия не является исключением из общего правила, и предприниматели в ней, как и в любой другой стране с рыночной экономикой нуждаются в государственной поддержке. Дополнительные сложности связаны с тем, что развитие легального предпринимательства в России началось с конца 1980-х годов, спустя десятилетия его подпольного существования в условиях плановой экономики и общенародной собственности на средства производства. Кроме того, за прошедшие с начала рыночных реформ годы Россия пережила несколько экономических кризисов: 1998, 2008, 2014 и 2020 гг. Они сказывались как на крупных предприятиях, так и на малом бизнесе и индивидуальных предпринимателях, которые наиболее сильно зависят от изменения платежеспособного спроса.

Экономические кризисы влияют не столько на количество малых предприятий, сколько на численность занятых. Например, в 2008 г. на таких предприятиях было занято 11,4 млн человек, а в 2009 г. – 11,2 млн; в 2014 г. – 11,7 млн человек, а в 2015 г. – 11,3 млн. В 2017 г. на малых предприятиях в стране работало 12 млн человек, а в 2018 г. – 11,8 млн, или на 1,7% меньше². Возможно, подобные колебания связаны с высокими рисками малого

---

¹ Польша имеет трехуровневое административно-территориальное деление (16 воеводств, 380 повятов и 2479 гмин, 306 из которых являются городскими, 602 городско-сельскими и 1571 – сельскими). В стране насчитывается 913 городов, 66 из которых имеют право повята.

² Здесь и ниже данные о малом предпринимательстве и индивидуальных предпринимателях в России приводятся по публикуемому Росстатом «Российскому статистическому ежегоднику», подраздел «Малое предпринимательство» раздела «Предприятия и организации» – режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b18_13/Main.htm (дата обращения: 03.07.2020); и статистическому сборнику «Малое и среднее предпринимательство в России», издаваемому с периодичностью раз в два года – режим доступа: https://www.gks.ru/storage/mediabank/Mal-pred_2019.pdf (дата обращения: 03.07.2020).

бизнеса, не имеющего широких перспектив в условиях неблагоприятной экономической динамики.

В еще большей степени негативные изменения экономической конъюнктуры сказываются на самозанятых. Если в 2014 г. в стране численность фактически действующих индивидуальных предпринимателей составляла 2413,8 тыс. человек, а объем их выручки достигал 10,4 трлн руб., то в 2015 г. соответствующие показатели составили 2082,7 тыс. человек и 7,9 трлн руб., т.е. на 13,7% и 24% меньше. В дальнейшем ситуация стала улучшаться.

На оборот малых предприятий помимо общеэкономических факторов существенное влияние оказывает политика, проводимая государством. Так, в 2014 г. в России был сформирован перечень сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, запрещенных к ввозу из государств, которые присоединились к антироссийским санкциям [Постановление Правительства РФ от 07.08.2014 № 778..., 2014]. Фактически был дан старт политике импортозамещения, в реализации которой участвуют и малые предприятия, прежде всего в сфере торговли, переработки сельскохозяйственного сырья и производства продуктов питания. В результате в 2015 г. их оборот достиг 44,1 трлн руб., увеличившись по сравнению с 2014 г. на 19,3 трлн руб., или в 1,8 раза. Однако этот рост оказался неустойчивым: уже в 2016 г. он снизился до 38,9 трлн руб. Хотя в 2017 г. он снова увеличился до 48,5 трлн руб., а в 2018 г. – до 53,3 трлн руб. Вклад повышения цен в номинальный рост оборота малых предприятий составил приблизительно 50%.

Пандемия 2020 г. стимулировала принятие в России неотложных мер по поддержке малого и среднего предпринимательства, а также индивидуальных предпринимателей. Часть этих мер будет действовать постоянно. Это означает, что необходимость поддержки предпринимательства в полной мере осознана органами государственного управления.

Инновации как результат предпринимательской деятельности

Предпосылкой развития и повышения конкурентоспособности частных производств, а также ее сохранения в долгосрочной перспективе является внедрение инноваций. Многие из них представляют собой результат деятельности самих предприятий.

Источником информации об отношении к инновационной деятельности на предприятии служат опросы. Один из них был проведен в Боснии и Герцеговине в 2018 г. Он охватил 300 менеджеров различных уровней, которые работали на 100 крупных и средних промышленных предприятиях страны, функционировавших на момент опроса не менее 3 лет. Выбор именно крупных и средних предприятий объяснялся возможностями соединения их преимуществ (финансовых ресурсов, возможностей доминирования на рынках) с достоинствами малых предприятий (креативностью, гибкостью, оперативным реагированием на изменения потребностей рынков) [Brigić, Alibegović, 2019, p. 321].

Полученные оценки распространенности отдельных направлений внутрипроизводственной инновационной деятельности различались незначительно. Наибольшее развитие на предприятиях получила деятельность по совершенствованию производственных процессов (средняя оценка составила 4,08). На последующих местах находились работы по совершенствованию маркетинговых решений (4,06), исследования и разработки (4,05) и предложения по улучшению организации (4,04). Несколько иначе была оценена значимость разных направлений инновационной деятельности на предприятии. Наивысшую оценку (4,01) получили инновации производственных процессов, затем организационные инновации (3,98) и инновации в сфере маркетинга (3,91). Наименее значимой оказалась организация производства инновационных продуктов (3,84) [Brigić, Alibegović, 2019, p. 326].

С использованием множественных регрессионных моделей была проверена гипотеза о непосредственном влиянии внутрипроизводственной деятельности на каждое из направлений инноваций. Расчеты показали, что инициативы внутри предприятия определяют 68,4% производства инновационных продуктов (коэффициент детерминации составил 0,684), 60,6% инноваций в производственных процессах (0,606), 52% организационных инноваций (0,52) и 46,1% инноваций в сфере маркетинга (0,461) [Brigić, Alibegović, 2019, p. 327–328].

Полученные коэффициенты регрессии количественно характеризуют приросты результатов по каждому из направлений инноваций в расчете на единицу прироста каждого из направлений внутрипроизводственной деятельности. Например, при росте исследований и разработок, производство инновационных продуктов увеличивается на 17,1%, внедрение инновационных производственных процессов – на 23,9%, использование инноваций в сфере

маркетинга – на 8,5%, принятие инновационных организационных решений – на 18% [Brigić, Alibegović, 2019, p. 330].

Авторы исследования выделяют два крупных направления дальнейших исследований внутрипроизводственной деятельности. Первое состоит в обосновании количественных показателей измерения всех переменных в целях более точного измерения инновационных последствий деятельности работников на предприятии. Второе направление включает проведение компаративных исследований внутрипроизводственной деятельности в различных разрезах (отраслевой, региональный, успешные и стагнирующие предприятия, экономически развитые и развивающиеся страны). На этой основе предполагается определить общие и специфические последствия указанной деятельности, а также разработать рекомендации для предприятий, регионов и стран, являющихся аутсайдерами в инновационном процессе [Brigić, Alibegović, 2019, p. 332].

Стратегическое партнерство в предпринимательстве

Одним из способов повышения эффективности предпринимательской деятельности является создание долгосрочных (стратегических) партнерских отношений в управлении цепочками поставок (УЦП). Сам термин УЦП был введен в оборот в начале 1980-х годов и определен как система, обеспечивающая прохождение потоков сырья от производителей к конечным потребителям готовой продукции и обмена информацией между ними. УЦП подразумевает объединение различных звеньев цепочки (поставщики сырья, переработчики, потребители, дистрибьюторы, оптовые и розничные торговые сети), конечный результат деятельности которых – создание продукта с потребительскими свойствами, соответствующими требованиям рынка. Долгосрочное партнерство в УЦП рассматривается предпринимателями как одно из конкурентных преимуществ, поскольку позволяет снизить затраты на производство продукции и повысить ее качество, в том числе за счет внедрения инновационных решений. УЦП в каждом конкретном случае характеризуется охватом различных звеньев производства и поставки продукции, развитием операционного менеджмента, совместным контролем, распределением прибыли и планированием [Kmetec, Rosi, Kač, 2019].

Активное развитие партнерства в УЦП началось в 1980–1990-е годы. Одним из последствий этого процесса стала интеграция деятельности предприятий по созданию конечного продукта и

снижение уровня конкуренции. Организации, входящие в стратегическое партнерство в УЦП, становятся взаимозависимыми, получая при этом возможность совместно использовать ресурсы для достижения целей как партнерства в целом, так и каждого из его участников. Подобные соглашения основываются на принятии на себя участниками УЦП взаимных обязательств и полном доверии между ними. В конечном счете долгосрочное партнерство получает синергетический эффект. Однако при переходе к партнерству в УЦП в некоторых случаях возникают проблемы, связанные с тем, что изначально требования участников могут различаться. Противоречия снимаются в результате переговоров – если удастся прийти к согласию, что совместные действия ведут к снижению издержек и увеличению прибыли каждого из участников [Kmetec, Rosi, Kač, 2019, p. 99].

Преимуществами партнерства являются: расширение возможностей для внедрения технических инноваций; обеспечение доступности и безопасности поставок во всех элементах технологической цепочки (от получения сырья до продажи готовой продукции конечному потребителю); создание предпосылок для снижения базисных цен; согласованная корректировка производственной программы в соответствии с требованиями рынка. Выделяются два основных риска стратегического партнерства. Относительный риск – это вероятность того, что изначально ожидания от партнерства могут не оправдаться. Риск деятельности партнерства заключается в том, что один или несколько его участников не смогут выполнить принятые на себя обязательства и цели всего партнерства не будут достигнуты [Kmetec, Rosi, Kač, 2019, p. 101].

Риски могут быть сведены к минимуму, если при анализе целесообразности долгосрочного партнерства в УЦП организация, заинтересованная в нем, тщательно проанализирует ресурсные, репутационные и прочие характеристики возможных стратегических партнеров (поставщиков сырья и покупателей готовой продукции), а также их место и роль в предполагаемом партнерстве.

Семейное предпринимательство

Рассматривая развитие предпринимательства, следует учитывать специфику разных его видов, например особенности семейного бизнеса. Именно он оказывается в зоне наибольшего риска в случае неблагоприятной экономической ситуации и падения доходов населения. Между тем именно семейные предприятия играют

важную роль на рынке тех или иных услуг, например туристических [Ivana, 2020].

Исследования семейного бизнеса начали проводиться еще в 1960–1970-е годы. Однако вплоть до настоящего времени консенсуса в отношении этого явления не достигнуто. Проблема заключается в том, что семейный бизнес – это широкое понятие, в котором присутствуют различные составляющие, связанные с определением самого понятия семьи как хозяйствующего субъекта, особенностями владения семейным бизнесом и передачей собственности на него (включая наследование).

В России понятие «семейные предприятия» не имеет нормативно-правового обоснования, хотя в 2019 г. Минэкономики РФ разработало предложения о признании семейным предприятием субъекта малого и среднего предпринимательства в случае соответствия одному из трех условий по итогам предыдущего календарного года, а именно:

– участники хозяйственного общества, хозяйственного товарищества, хозяйственного партнерства – члены одной семьи владеют суммарно более чем 50% долей в уставном капитале ООО либо складочном капитале хозяйственного товарищества, хозяйственного партнерства или более чем 50% голосующих акций АО, и один из членов семьи является единоличным исполнительным органом такого юридического лица либо председателем совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества или хотя бы на одного из членов семьи возложено ведение дел хозяйственного товарищества;

– не менее 50% членов производственного кооператива, потребительского кооператива, крестьянского (фермерского) хозяйства относятся к членам одной семьи;

– не менее 50% работников индивидуального предпринимателя, которые работают у него по основному месту работы, относятся к членам его семьи [О внесении изменений в Федеральный закон..., 2020].

Однако соответствующий законопроект так и не был внесен в Государственную думу. Возможно, это отчасти может быть объяснено тем, что само базовое понятие «семья» в российском законодательстве не определено. В этих условиях не работают критерии для определения семейного предприятия. Возможным решением проблемы в данном случае мог бы стать заявительный характер предпринимателя с перечислением тех лиц, которых он относит к

членам своей семьи в контексте участия в семейном предприятии. Соответствующая норма может быть установлена в законе.

Отсутствие единого определения семейного бизнеса не является препятствием для его развития. Предприниматели, опрошенные специалистами, указывают различные причины входа в гостиничный бизнес в форме семейного предприятия. Например, владельцы семейных гостиниц в сельской местности отмечали следующие мотивы: стремление следовать на практике социально-культурным ценностям, присущим семье; имеющиеся в сельской местности налоговые льготы и получение доходов, обеспечивающих сохранение привычного образа жизни после наступления пенсионного возраста; обеспечение баланса между бизнесом и семейной жизнью; благоприятные климатические условия в туристской дестинации; укрепление семейных ценностей при переезде семьи в сельскую местность и вовлечении ее в развитие аграрного туризма; улучшение качества жизни; обеспечение экономической независимости при ведении собственного бизнеса; получение необходимых средств для содержания семьи и создание собственного бизнеса [Ivana, 2020, p. 9]. Важно, что семейный бизнес, особенно успешный, способствует формированию межпоколенческих ценностей.

Одно из исследований семейного бизнеса проведено в Хорватии, где были опрошены владельцы 20 малых семейных отелей, зарегистрированные Национальной ассоциацией семейных и малых отелей страны. Опрошенные отельеры вели семейный гостиничный бизнес в шести жупаниях страны (Сплитско-Далматинской, Задарской, Пожешко-Славонской, Меджимурской, Вараждинской и Истарской)¹. Финансовая ситуация в 17 была стабильной и только в трех – неудовлетворительной. В восьми отелях были заняты не только члены семьи, но и наемные работники, не связанные с семьей, владевшей отелем, родственными отношениями. Обработка интервью проводилась с использованием методического аппарата комплексного преодоления сложностей GABEC, предназначенного для выделения смысловых предложений при обработке неформализованного текста² [Ivana, 2020, p. 11].

---

¹ Жупания – основная административно-территориальная единица Хорватии. Территория страны разделена на 20 жупаний, ее столица Загреб имеет статус отдельной жупании.

² Метод GABEK (нем. Ganzheitliche Bewältigung von Komplexität) разработан в Институте философии Университета Инсбрука Дж. Зелгером (J. Zelger).

Результаты показали, что наиболее значимыми мотивами входа в семейный гостиничный бизнес была заинтересованность именно в этом виде экономической деятельности (22 позитивных утверждения), предыдущий опыт ведения бизнеса (18), семейные традиции (14) и стремление иметь семейный бизнес (13). При этом понимание успеха бизнеса не всегда идентично высоким экономическим достижениям: далеко не во всех случаях основным его критерием является получение прибыли. Владельцами семейного бизнеса успех связывается прежде всего с сохранением семейных традиций (25 позитивных утверждений) и с его ведением именно самой семьей (21) [Ivana, 2020].

Роли различных источников финансирования для запуска бизнеса практически равнозначны. В 13 случаях использовались собственные финансовые ресурсы и банковские кредиты, в 12 – собственные активы (помимо финансовых). Основные проблемы, с которыми сталкивается или сталкивался в прошлом гостиничный бизнес в Хорватии, состоят в высоких тарифах Службы защиты авторских прав (СЗАП) Хорватского общества композиторов (при получении разрешения на использование того или иного музыкального произведения при организации досуга постояльцев гостиниц)¹, сложности с реализацией гостиничных услуг по рыночным ценам и недостаточные знания об особенностях рынка. В числе возможных решений проблем бизнеса чаще всего упоминались снижение НДС, отмена отчислений СЗАП и снижение операционных расходов.

При этом владельцы гостиниц не воспринимали инновации в качестве важной составляющей своей деятельности. Большинство из опрошенных связывали инновации с повышением класса гостиниц и лучшим оборудованием номеров [Ivana, 2020, p. 13–22].

Кадровое обеспечение предпринимательской деятельности: миграционная составляющая

Успешное предпринимательство невозможно без обеспечения производственных процессов кадровыми ресурсами. В последние годы в связи с изменением демографической ситуации в ряде европейских стран их предприниматели во все большей мере привлекают к работе трудовых мигрантов из других стран.

---

¹ Služba zaštite autorskih muzičkih prava (ZAMP) Hrvatskog društva skladatelja (HDS) (хорв.).

Так, в 2017 г., согласно данным Евростата, на территории ЕС число занятых трудовых мигрантов составило около 17,7 млн человек, причем почти 80% трудовых мигрантов проживали в пяти странах: Германии, Великобритании, Италии, Испании и Франции (соответственно 4,6; 3,5; 2,3; 2 и 1,5 млн) [Мелконян, 2019, с. 149]. Проблема мигрантов имеет общеевропейский характер, хотя, как видно, больше всего трудовых мигрантов в Германии.

Особую группу мигрантов составляют беженцы. Почти 1,5 млн мигрантов в Германии имеют официальный статус беженцев из Сирии, Эритреи, Афганистана, Сомали, Ирака, Ирана, Пакистана, Нигерии и стран Западных Балкан (Албании, Боснии и Герцеговины, Косова и др.). 75% беженцев-мужчин в Германии уже работали в странах своего прежнего проживания и 92% из них хотят найти оплачиваемую работу именно в Германии (среди беженцев-женщин эти доли составили соответственно 33% и 79%). Беженцы трудоспособного возраста, как правило, не имеют профессионального образования и выполняют работы, не требующие высокой квалификации. Их привлечение снижает уровень зарплат неквалифицированных работников из числа коренных жителей [Saal, Volkert, 2019, p. 425–426].

Предприниматели в Германии готовы принимать на работу беженцев, поскольку имеется спрос на неквалифицированный труд. Опрос 500 менеджеров, который был проведен в 2016 г., показал, что доля компаний, нанимавших на работу беженцев, зависела от общей численности занятых на них. В компаниях, где работали не менее 200 человек, эта доля составила 24%; от 50 до 199 человек – 12%; менее 50 человек – всего 8% [Saal, Volkert, 2019].

В числе наиболее значимых факторов, которые препятствуют расширению найма на работу беженцев в Германии, опрошенные в 2017 г. представители 1030 компаний назвали: отсутствие экономических перспектив у этой группы работников; отсутствие информации о возможных предложениях государственной поддержки занятости беженцев; отсутствие у соискателя вакансии документальных подтверждений полученной в странах выезда квалификации; нехватка профессиональных знаний у соискателей; высокие бюрократические издержки, связанные с наймом на работу и использованием труда беженцев. Оказалось, что только 23% компаний принимали на работу беженцев, в то время как 77% отказывали им в найме по указанным выше причинам [Saal, Volkert, 2019, p. 428].

Несмотря на ряд трудностей при приеме беженцев на работу, уровень их занятости в Германии увеличивается. Если в декабре 2016 г. он составил 16%, то в декабре 2017 г. – 25%, а в 2018 г. – 32% (уровни безработицы среди них оказались соответственно 50%, 40% и 33%)¹. По данным центров занятости Германии, беженцев на работу с большей охотой принимают предприниматели, которые в прошлом сами были мигрантами. В этих случаях не возникают языковые и культурные барьеры в общении работодателя с наемными работниками.

Работодатели, которые в течение последних трех лет принимали на работу беженцев (т.е. 23% из опрошенных 1030 компаний), указали на положительные моменты, связанные с использованием их труда. В том числе: «мы находим им работу в различных командах с людьми из разных культур»; «беженцы демонстрируют высокий уровень целеустремленности и мотивации»; «беженцы проявляют высокий энтузиазм в обучении»; «вложения в повышение квалификации беженцев важны для нас»; «беженцы спустя небольшое время хорошо интегрируются в компанию». Однако возможности получения от беженцев знаний о новых приемах в работе практически отсутствуют [Saal, Volkert, 2019, p. 430].

Работодатели, которые в течение последних трех лет не принимали на работу беженцев (т.е. 77% из опрошенных 1030 компаний), отметили возможные направления повышения их конкурентоспособности на рынке труда. Основными оказались следующие: «профессиональное занятие языком после найма на работу»; «получение беженцами полной информации от соответствующих служб об их возможностях в Германии»; «бюджетное субсидирование зарплат беженцев»; «поддержка за счет внешних ресурсов профессионального обучения после найма на работу» [Saal, Volkert, 2019, p. 432].

Расчеты, выполненные Немецким институтом экономических исследований совместно с Немецким институтом исследований занятости, показали, что уже в 2026 г. расходы бюджета Германии, связанные с пребыванием в ней беженцев, будут перекрыты получаемыми налоговыми доходами от работающих беженцев. При этом постепенно сократятся расходы бюджета на социальную поддержку детей беженцев, которые по мере достижения трудоспособного возраста тоже будут выходить на рынок труда [Saal,

---

¹ Без учета приехавших из стран Западных Балкан.

Volkert, 2019, p. 425–426]. В целом беженцы в Германии в большинстве своем стремятся к установлению социальных контактов с местным населением, которые усилили бы их интеграцию в общество.

Заключение

Современное предпринимательство развивается в мире по одним и тем же законам, что убедительно подтверждает его функционирование не только в обычных условиях, но и в форс-мажорных обстоятельствах, к которым, безусловно, относится пандемия COVID-2019. В обеих ситуациях предпринимательство, в результатах деятельности которого, как источника налоговых поступлений, заинтересовано государство, нуждается в создании условий для своего успешного развития.

Масштабы поддержки предпринимателей варьируются в страновом разрезе и зависят от финансовых возможностей конкретного государства. Однако общая их направленность инвариантна относительно ресурсных ограничений.

Конечно, выделяются страны, которые можно рассматривать в качестве «первопроходцев» правового решения отдельных проблем предпринимательства (например, регулирования семейных предприятий). В дальнейшем этот опыт оказывается полезным для других стран. Вместе с тем глобализация рынков приводит к одномоментному возникновению той или иной проблемы в целой группе стран. Одним из таких ярких примеров является присутствие значительного количества легальных трудовых мигрантов и беженцев на рынке труда стран ЕС. Регулирование их трудоустройства затрагивает условия предпринимательской деятельности не только в европейских странах прибытия, но и в регионах, откуда они выехали.

Список литературы

1. Как в разных странах мира помогают бизнесу в ситуации с коронавирусом / Ассоциация туроператоров России. – 2020. – 17.03. – Режим доступа: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/50887.html> (дата обращения: 03.06.2020).
2. Мелкоян В.А. Масштабы трудовой миграции в страны ЕС // Modern science. – 2019. – № 3. – С. 147–151.

3. Мишустин рассказал о поддержке самозанятых во время пандемии // РИА. Новости. – 2020. – 22.07. – Режим доступа: https://ria.ru/20200722/1574696929.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=http%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (дата обращения: 22.07.2020).
4. О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации. Проект Федерального закона / Блог о налогах Владимира Турова. – 2020. – Режим доступа: <https://turov.pro/wp-content/uploads/2020/02/proekt-federalnogo-zakona-o-vnesenii-izmenenij-v-federaln.pdf> (дата обращения: 03.06.2020).
5. План первоочередных мероприятий (действий) по обеспечению устойчивого развития экономики в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции / Правительство России. Официальный сайт. – 2020. – 17.03. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/vBhd4YRxpULCaUNNTFLVpPSZbMCIA2Zq.pdf> (дата обращения: 03.07.2020).
6. Постановление Правительства РФ от 07.08.2014 № 778 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 06.08.2014 № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» // Российская газета. – 2014. – № 6449. – С. 2.
7. Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 434 (с последующими изменениями) «Перечень отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» / Министерство экономического развития РФ. Документы. – 2020. – 29.06. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/perechen_otrasley_ekonomiki_postradavshih_v_rezultate_rasprostraneniya_koronavirusnoy_infekcii.html (дата обращения: 03.07.2020).
8. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» / КонсультантПлюс. – 2007. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения: 03.07.2020).
9. Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ (в редакции от 08.06.2020 № 166-ФЗ) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “налог на профессиональный доход”» / КонсультантПлюс. – 2020. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/ (дата обращения: 22.06.2020).
10. Федеральный закон от 01.04.2020 № 102-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» / Гарант. – 2020. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1343139/#ixzz61TZtZDAz> (дата обращения: 03.06.2020).
11. Brigić M., Alibegović S.Đ. Development of innovations under the impact of entrepreneurship activities in production enterprises // Ekonomski vjesnik. – 2019. – Vol. 32, N 2. – P. 321–334. – Режим доступа: <https://hrcak.srce.hr/231430> (дата обращения: 03.07.2020).

12. Godlewska M., Morawska S. Development of local and regional entrepreneurship – which institutions matter? Evidence from Poland // Economic research – ekonomska istraživanja. – 2020. – Vol. 33, N 1. – P. 1–19. – Режим доступа: <https://hrcak.srce.hr/229751> (дата обращения: 03.07.2020).
13. Ivana B. Family business in tourism characteristics – the owner’s perspective // Ekonomski pregled. – 2020. – Vol. 71, N 2. – P. 3–32. – Режим доступа: <https://hrcak.srce.hr/234808> (дата обращения: 03.07.2020).
14. Kmetec A., Rosi B., Kač S.M. The importance of partnerships in supply chains. // J. of contemporary management issues. – 2019. – Vol. 24, N 2. – P. 95–106. – Режим доступа: <https://hrcak.srce.hr/229636> (дата обращения: 03.07.2020).
15. Saal M., Volkert J. Labor market integration of refugees in Germany: Employers’ experiences and consequences. // Ekonomski vjesnik. – 2019. – Vol. 32, N 2. – P. 425–438. – Режим доступа: <https://hrcak.srce.hr/231437> (дата обращения: 03.07.2020).